

УДК 81.37
DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0074

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И БИОЭТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0003-3610-4752
SPIN:4687-1827

КЮРЕГИНА Анна Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»
(111250, Россия, Москва, улица Красноказарменная, 14, e-mail: annie_kyuregyan@mail.ru)*

Аннотация. Необходимость преодоления социально-экологического кризиса требует пересмотра роли человека по отношению к окружающему миру, для чего необходим анализ языковых средств, отображающих и объясняющих экологические и биоэтические нормы. Это обусловило цель настоящего исследования: выявить особенности эвфемизмов английского языка, призванных скрыть проблемные аспекты взаимодействия людей и живой природы. Поставленная цель конкретизируется в задачах определить пути образования экологических и биоэтических эвфемизмов и определить их семантические особенности. Научная новизна исследования состоит в том, что экологические и биоэтические эвфемизмы исследуются вместе ввиду общих истоков жестокости к людям, другим живым существам и потребительского отношения к окружающей среде. Основой для исследования послужили отечественные и зарубежные научные статьи, материалы англоязычных СМИ и интернет-ресурсов. Нами применялись такие методы исследования как наблюдение, описание, сравнение, компонентный анализ, концептуальный анализ, контекстуальный анализ. Выявлено, что среди экологических и биоэтических эвфемизмов выделяются табуирование, языковые единицы, преуменьшающие масштабы вреда природе и умалчивающие его необратимость, выражения, скрывающие неестественность манипуляций с субъектами жизни либо условий их нахождения, переносы действий, разрушительных для природы, в категорию естественных. Определено, что они образуются путем генерализации, использования единиц с абстрактной либо положительной семантикой, употребления слов с широким контекстуальным значением, метафорического переноса, смещения понятий. Осознание особенностей экологических и биоэтических эвфемизмов способствует глубинному пониманию проблем, скрываемых ими, что необходимо для их преодоления.

Ключевые слова: экологические эвфемизмы, биоэтические эвфемизмы, эвфемистическое значение слова, уменьшение масштабов проблемы, метафорический перенос, коннотация, смещение понятий, лексические единицы с положительной семантикой, лексические единицы с отрицательной семантикой, генерализация, табуирование, размытая семантика слов.

PARTICULARITIES OF ENVIRONMENTAL AND BIOETHICAL EUPHEMISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

© The Author(s) 2021

KYUREGINA Anna Victorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

(111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya Street, 14, e-mail: annie_kyuregyan@mail.ru)

Abstract. The necessity of overcoming the social and environmental crisis asks for a revision of people's role towards the environment, that is why the analysis means reflecting and explaining environmental and bioethical norms is necessary. It determined the objective of the present research: to identify the particularities of English euphemisms intended to conceal the problematic aspects of interaction between people and living nature. The stated objective is concretized in the tasks to specify the means of environmental and bioethical euphemisms formation and to define their semantic particularities. The scientific novelty of the research is that environmental and bioethical euphemisms are researched together due to general causes of cruelty to people, to other living beings and consumption approach to the environment. Russian and international scientific articles, materials of English mass media and Internet resources made the basis of the research. Such methods of research as observation, description, comparison, component analysis, contextual analysis have been applied. We have found out that it is possible to distinguish the following groups of environmental and bioethical euphemisms: taboos, language units underestimating the scope of damage to the environment and concealing its irreversibility, expressions disguising the unnaturalness of manipulations with subjects of life or the conditions of their placement, transfer of actions that are destructive for the environment to the category of natural ones. It has been determined that they are formed through generalization, the choice of words with abstract or positive semantics, the use of words with broad contextual meaning, metaphorical transfer, shift of concepts. The realization of particularities of environmental and bioethical notions contributes to deep understanding of problems concealed by them, which is necessary for overcoming them.

Keywords: environmental euphemisms, bioethical euphemisms, euphemistic meaning of a word, underestimation of the scope of a problem, metaphorical transfer, connotation, shift of concepts, lexical units with positive semantics, lexical units with negative semantics, generalization, taboo, vague semantics of words.

Известно, что на рубеже тысячелетий человечество столкнулось с социально-экологическим кризисом, и, несмотря на провозглашаемую приоритетность экологических ценностей, проблема антропоцентрического, ориентированного на краткосрочную выгоду отношения к природе не решена. Невзирая на то, что гуманизм провозглашен высшей ценностью, до сих пор очевидны как проблемы массового нарушения прав человека, так и негуманного отношения к другим живым существам.

Безусловно, истоки данного противоречия имеют многофакторный характер. Вместе с тем, в ранее проведенных исследованиях нами было выявлено, что они связаны в том числе с лексико-грамматическими меха-

низмами английского языка [1-2], который, как известно, является самым распространенным в мире. В настоящей статье мы проанализируем эвфемизмы, скрывающие серьезные проблемы взаимодействия человека и природы. Вопросы эвфемизмов исследуются многими учеными, такими как Белова Н.А., Вержинская И.В. [3], Зверева М.И. [4], Кондратенко Е.Н. [5], Кутинова Е.В. [6], Пастухова О.Д. [7]. Проблемы экологической лексики в английском языке исследуются, Мамоновой Е.Ю., Крон А.С. [8], Моисеенко А.В. [9], Сизоненко Е.С. [10], Чвягиной Т.В. [11]. Использованию метафоры в экологическом дискурсе посвящено исследование Парахиной И.С. и Бабич О.А. [12]. Эвфемизмы, связан-

ные с экологической тематикой, исследуются Басинской М.В. [13], Погореловой И.В. [14]. Между тем, эвфемизмы, связанные с биоэтической тематикой, в отечественной науке исследованы мало, тогда как им посвящен ряд зарубежных исследований [15-17]. Мы считаем целесообразным рассматривать экологические и биоэтические эвфемизмы во взаимосвязи, так как ценностное отношение ко всякой жизни, стремление к минимизации вреда живым существам и посильной корректровке образа жизни в соответствующем направлении, с одной стороны, открывает дорогу для бережного отношения к экосистемам, с другой – к выработке гуманизма личности, потому что гуманное отношение к людям и другим живым существам имеет одинаковую природу.

Цель данного исследования – выявить, каким образом происходит дистанцирование социума от насущных экологических и биоэтических проблем путем использования в английском языке эвфемизмов, призванных скрыть неоднозначную сущность обращения человека с природой. Поставленная цель конкретизируется в задачах определить семантические группы слов экологической и биоэтической тематики, подвергающиеся эвфемизации, и выявить способы образования соответствующих эвфемизмов. Нами используются такие методы исследования как наблюдение, описание, сравнение, компонентный анализ, концептуальный анализ, контекстуальный анализ.

Обращение к истории, в особенности, новейшей, показывает, что общественность получала информацию как о сущности, так и о масштабах экологических и биоэтических проблем отнюдь не всегда. Проанализируем, каким образом это явление отразилось в языке. В наши дни абстрактные обозначения, как, например, *man-made fibres*, *pollution* зачастую обозначают материалы, изготовленные из нефти, и выброс токсичных веществ соответственно. За наименованиями *sunshine unit* [18], *footprint* [19, с. 52], *coffin* скрываются стронциевая единица, способ падения бомб, контейнер для транспортировки радиоактивных материалов. Как известно, транспортировка и хранение ядерных отходов, и тем более ядерные испытания во многих случаях осуществлялись без должного информирования граждан либо против их воли, и данный факт отразился в дополнительных, эвфемистических значениях слов *footprint* (след) и *coffin* (гроб), образованных путем метафорического переноса.

Еще меньшую известность получил тот факт, что промышленность стремится скрыть от людей жестокие манипуляции, производимые с живыми существами. Примерами такого не привлечения внимания к серьезным биоэтическим проблемам стали эвфемизмы *trimming* (обрезка) вместо *debeaking* (обесклеивание), *nursery* (питомник) вместо *cages stacked in rows* (клетки, нагроможденные рядами), *individual accommodation* (отдельное жилье) вместо *stall with iron bars and concrete floor* (стойло с железными прутьями и цементным полом) [16, с. 126-131], образованные посредством генерализации. В индустрии развлечений используется эвфемизм *to acquire* (получить, обзавестись) вместо *to capture* (поймать) [16, с. 92-95] применительно к поимке диких животных, а слово *tank* (резервуар) заменяется более нейтральным *pool* (пруд), заставляющим думать, что условия содержания в дельфинарии естественны [16, с. 92-95; 20].

Как показывают исследования [13-14], ситуацию с количественным преуменьшением экологических и биоэтических проблем иллюстрирует замена слов *extinction* (исчезновение) либо *decimation* (истребление) на *decline* (уменьшение). Примечательно, что слово *decline*, зачастую выступающее в роли эвфемизма, не только скрывает масштаб проблемы уменьшения биоразнообразия, но и подразумевает обратимость вреда, наносимого природе человеком, порой даже естественность колебания численности популяций.

Несомненно, одним из наиболее ярких примеров ис-

пользования эвфемизмов, преуменьшающих масштабы бедствия, является ситуация, связанная с наиболее очевидной экологической проблемой современности, а именно – с глобальным потеплением. В английском языке применительно к нему используются как выражения *global warming*, *climate crisis*, *global heating*, *global climate collapse*, передающие его суть, так и эвфемизм *climate change*. Если выражение *global warming* и тем более *global heating* подразумевает, что антропогенные выбросы углекислого газа повысили температуру планеты, увеличивая вероятность опасных явлений природы, ставя под угрозу жизнь на ней, то *climate change* ассоциируется с естественными постепенными и неизбежными изменениями. Вместе с тем, применительно к глобальному потеплению в последние годы стал использоваться и эвфемизм *new normal*, новая нормальность [21], ранее получивший распространение в экономике [22]. Известно, что это понятие обозначает неблагоприятные условия, но вместе с тем, ассоциации, возникающие в связи со словами «нормальность (производного от «норма»», оказывают воздействие на сознание людей, и в социуме укореняется мысль о естественности текущего положения дел. Таким образом, если эвфемизм *climate change* лишь уменьшает остроту проблемы, то за *new normal* стоит смещение понятий, уводящее от решения проблемы.

Известно, что еще одним способом образования эвфемизмов является использование слов с положительной семантикой. Еще в 1970-е годы отмечалась подмена понятий, выразившаяся в использовании эвфемизма *to develop* применительно к экосистемам, подвергавшимся эксплуатации для получения краткосрочной выгоды. То есть, замена языковой единицы *to exploit*, имеющей отрицательную коннотацию, на слово *to develop*, подразумевающее совершенствование, эволюцию, в корне меняет роль человека по отношению к экосистемам, превращая его из разрушителя в созидателя [23]. В наши дни распространение получило использование слова *to clear*, имеющего ассоциации с улучшением погоды, применительно к полному уничтожению природной растительности, экосистемы. Здесь же отметим общеупотребительное выражение *greenhouse effect*: слово *greenhouse* (теплица, парник, оранжерея) вызывающее в сознании образы вечного лета, цветов, свежих овощей и фруктов, обладает положительной коннотацией, тогда как используется для обозначения бедственного положения. Вместо *zoo* (зоопарк), ассоциирующимся с заточением животных в клетки, используется эвфемизм *ark* (ковчег), который имеет положительную библейскую коннотацию и связан со спасением живых существ [24]. Более того, зафиксировано использование ассоциирующихся с активным здоровым образом жизни эвфемизмов *sport* (спорт) вместо *hunting* (охота) [25, с. 445] и *outdoorsman* (турист, отдыхающий) вместо *hunter* (охотник) [26].

Известно, что многие эвфемизмы возникли вследствие табуирования определенных сфер жизни. В случае с экологической, а в особенности с биоэтической тематикой встает вопрос о табуировании темы убийства живых существ. В этой связи отметим, что в качестве критерия биоэтического эвфемизма указывается не только размытость семантики, но также и чувство неловкости и нечестности, которое человек испытывает при использовании данной единицы применительно к небезразличным ему субъектам жизни [15]. В настоящее время как в англоязычной печати, так и в научных текстах широкое распространение имеют выражения, типа *to harvest animals*, *crops of game*, *to maintain yield*, *to enhance yield*. То есть, применительно к животным используются слова, связанные с уборкой урожая. Об эвфемистическом характере данных метафор позволяет судить, например, тот факт, что в текстах, посвященных сельскому хозяйству, наблюдается тенденция к избеганию использования слова *to kill*, называющего вещи своими именами, и к замене его на *to harvest/yield*. В частности, в плане по

регулированию численности бурого медведя в Онтарио [27] слово *harvest* употребляется не менее 30 раз, тогда как *kill* – лишь 2 раза. В то же время эвфемизм *harvest* употребляется применительно к уничтожению природных экосистем и их замене на монокультуры, как то *forest harvesting*, *wildlife harvest* и т.д. Очевидно, что такое использование слов, изначально относящихся к сбору урожая, в особенности, плодов, не только способствует эмоциональному дистанцированию от живых существ, их объективизации, но и подразумевает желательность их уничтожения, как и разрушения природных систем.

Среди других эвфемизмов, связанных с темой табуирования убийства, отметим языковые единицы *collect*, *to sacrifice*, *cull*, *put to sleep*. Слово *cull*, «выбраковка», то есть, устранение «лишних» живых существ, оказывается созвучно таким понятиям как регулирование численности животных и селекция [28]. Использование эвфемизма *sacrifice* означает жертвование ради высшей цели; при этом подразумевается, что человек, который приносит жертву, уполномочен вершить судьбу. Выражение *to put to sleep*, означающее подвергнуть эвтаназии, при недостаточном контексте может быть понято как «положить под общий наркоз для оказания медицинской помощи».

Отметим, что малая экологическая грамотность населения, отсутствие четких критериев экологически безопасных продуктов, необходимость повышения уровня продаж, довлеющая над значительной частью социума в условиях потребительского общества, сохраняющееся противопоставление таких областей как защита прав человека, животных и окружающей среды, способствуют тому, что языковые единицы, обладающие абстрактным значением, не имеющие однозначного и четкого перевода, изначально ассоциировавшиеся с проблемами природоохраны, стали употребляться и применительно к негуманным действиям по отношению к живой природе. В качестве примера такой единицы приведем слово *sustainable* [13; 15]. Невзирая на то, что оно традиционно используется для обозначения оптимальной перспективы развития общества, с учетом законов природы и потребностей живых существ, можно также встретить его в сочетании со словом *trapping* [29; 30, с. 756] – ловля капканом. Таким образом, широта семантики открывает возможность для обретения им дополнительного значения, которое может трактоваться по-разному; при этом положительные ассоциации, возникающие в связи со словом *sustainable*, способствуют принятию социумом негуманных и опасных для природы явлений, таких как ловля капканом.

Таким образом, как показал наш анализ, экологические и биоэтические эвфемизмы можно разделить на следующие смысловые группы: обозначения, за которыми стоит табуирование неудобных вопросов; эвфемизмы, направленные на сокрытие необратимых изменений в природе и жизнедеятельности природных объектов; выражения, нацеленные на вуалирование неестественных условий либо ситуаций, в которых находятся субъекты жизни; слова-заменители, преуменьшающие масштабы ущерба для живой природы; замалчивания опасностей преобразующей деятельности для людей, животных и экосистем; иносказания, ориентированные на неразглашение манипуляций, которые проводятся с субъектами жизни; перенос разрушительных для природы действий в категорию естественных. Среди путей их формирования выделим следующие: использование слов с абстрактным значением, не имеющих четкого объяснения; применение языковых единиц, имеющих широкий спектр контекстуальных значений; использование слов с положительной коннотацией; метафорический перенос; генерализация; смещение понятий. Таким образом, экологические и биоэтические эвфемизмы в целом образуются по стандартным принципам формирования эвфемизмов. Немаловажно, что зачастую они, с одной стороны, обозначают общепринятые и повсеместно распространенные явления, с другой стороны,

эти явления порой вызывают чувство беспокойности, неловкости при рассмотрении их по сути. Осознание как лингвистических, так и экстралингвистических механизмов, лежащих за возникновением и использованием таких наименований, безусловно, способствует более сознательному отношению к феноменам, скрываемым ими, выстраиванию приоритетов, в соответствии с экологическими и биоэтическими ценностями, разработке и совершенствованию технологий, ставящих задачей сохранение живой природы и минимизацию вреда живым существам. В качестве перспектив исследования мы можем указать историю применения экологических и биоэтических эвфемизмов, особенности употребления их в разных возрастных и социальных группах, распространение экологических и биоэтических эвфемизмов по территориальному признаку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юрегина А.В. Роль лингвистических механизмов английского языка в выработке биоэтической культуры общества. // Глобальный научный потенциал. 2020. №3. С.122-125.
2. Юрегина А.В. Неологизмы английского языка, связанные с развитием экологической и биоэтической культурой социума // Глобальный научный потенциал. 2020. №6. С. 129-133.
3. Белова Н.А., Вержинская И.В. Лингвистическая природа эвфемизмов на материале английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10. Ч. 3. С. 65-68.
4. Зверева М.И. Табу. Политкорректность. Эвфемизм. Соотношение понятий//Филология. Научные исследования. 2020. №6. С. 52-58.
5. Кондратенко Е.Н. Эвфемизмы и дисфемизмы как близкие по значению слова (на материале новостных порталов сети интернет) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. №4. С. 123-128.
6. Кутинова Е.В. Эвфемизмы и коммуникативная целостность публицистического текста (на примере германских языков) // Вестник Московского государственного областного университета (серия: Лингвистика). 2019. №2. С. 138-148.
7. Пастухова О.Д. Об эвфемизмах и табу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11. Ч. 1. С. 141-144.
8. Мамонова Е.Ю., Крон А.С. Специфика современного англоязычного экологического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №4. Ч. 2. С. 371-374.
9. Моисеенко А.В. Лингвистическая характеристика текста экологической тематики // Научный диалог. 2019. №2. С. 204-214.
10. Сизоненко Е.С. Особенности перевода экотерминологии: переводческие и семантические трансформации // Вестник современных исследований. 2018. №5.3. С. 594-596.
11. Чвягина Т.В. К проблеме классификации экологической лексики в английском языке // Социальные и гуманитарные знания. 2017. №2. С. 208-210.
12. Парахина И.С., Бабич О.А. Концептуальная метафора как средство воздействия на читателей в медийном экологическом дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. №2. С. 92-95.
13. Басинская М.В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник МГУ. 2014. Вып. 20. С. 32-41.
14. Погорелова И. Языковая картина мира, отраженная в современных английских экзэвфемизмах // Проблемы современной науки и образования. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://ipi1.ru/s/10-00-00-filologicheskie-nauki/1120-linguistic-picture-of-the-world.html> (дата обращения: 13.11.2020).
15. Johns D., DellaSala D. A. Caring, Killing, Euphemism and George Orwell: How Language Choice Undercuts Our Mission//Biological Conservation. 2017. Vol. 211, Part A. P. 174-176.
16. Dunayer J. Animal equality: Language and liberation. Derwood: Ryce Publishing. 2001. 282 p.
17. Trampe W. Euphemisms for Killing Animals and for Other Forms of Their Use // The Routledge handbook on ecolinguistics / Ed. by A.F. Fill, H. Penz. New York, Routledge, 2017. P. 326-341.
18. Sunshine unit. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198605225.001.0001/acref-9780198605225-e-1370> (дата обращения: 8.11.2020).
19. Mooney A., Evans B. Language, society and power: an introduction. New York: Routledge, 2015. 261 p.
20. Kretzer M. 23 words and phrases used by people who abuse animals. [Электронный ресурс] URL: <https://www.peta.org/blog/23-euphemisms-animal-abusers/> (дата обращения: 5.11.2020).
21. "The New Normal" an euphemism for climate change. [Электронный ресурс] URL: <https://www.change.org/p/california-governor-issue-a-climate-change-emergency-declaration-before-it-s-too-late/u/22932383> (дата обращения: 10.09.2020).
22. Тетерятников К.С. Новая нормальность в экономике и финансах: российский и мировой опыт //Труды ВЭО России. 2017. Т. 203. С. 268-283.
23. Ilitis H.H. The extinction of Species and the Destruction of Ecosystems // The American Biology Teacher. 1972. Vol. 34, № 4. P. 201-205.
24. Kapsar K. Zoos should leave the ark metaphor behind. [Электронный ресурс]. URL: <https://natureecoevocommunity.nature>

com/posts/39133-zoos-should-embrace-the-un-sustainable-development-goals-to-achieve-their-wildlife-conservation-missions (дата обращения: 20.10.2020).

25. Cohan J.A. Is hunting a "Sport"? // *The Ethic of Sports: Essential Readings*. / Ed. by A.E. Caplan, B. Parent New York: Oxford University Press, 2017 P. 418-454.

26. What it really means to be an outdoorsman [Электронный ресурс]. URL: <https://survivalist.com/what-it-really-means-to-be-an-outdoorsman/> (дата обращения: 11.11.2020).

27. Framework for Enhanced Black Bear Management in Ontario [Электронный ресурс]. URL: <https://dr6j45jk9xcmk.cloudfront.net/documents/3087/274504.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

28. Beirne P. Theriocide: Naming Animal Killing // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2014. Vol. 3, № 2. P. 49-66.

29. Alberta Guide to trapping regulations, 2010-2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://open.alberta.ca/dataset/8ccfe254-37d4-42fd-a8ec-fc08fa2fe687/resource/7197db0a-cd56-4d06-b8bb-6ad3c113ea2d/download/2085585-2010-2011-alberta-guide-trapping-regulations.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

30. White H.B., Decker T., O'Brien M.J., Organ J.F., Roberts N.M. Trapping and furbearer management in North American wildlife conservation // *International Journal for Environmental Studies*. 2015. – № 72 (5). – P. 756-759.

Статья поступила в редакцию 16.10.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021